

Глава 71. Возвращение домой.

Через полмесяца волосы Нин Чень начали седеть, их было не так много, вперемешку с остальными волосами, они были почти незаметны. Только когда дул холодный зимний ветер, седина на его волосах становилась более заметной.

Теперь кровь больше не текла из его пальцев, даже после того, как он содрал все корки. Беспощадным косым взмахом Нин Чень снова сделал порез на последнем участке кожи. Он слегка провел мечом над своим правым запястьем, и, наконец, кровь снова начала капать.

Озеро шириной 3000 м снова окрасилось в красный цвет от крови Нин Чень, но легендарный кристальный каштановый цветок все еще не показывался.

На двадцатый день Нин Чень начал терять признаки жизни. Его волосы перестали седеть, вместо этого они стали полностью серыми.

«Кашель Кашель»

Сидя на ледяном озере, Нин Чень без остановки кашлял, с каждым приступом кашля все его тело содрогалось. Однако в последнее время от этого кашля больше не осталось крови.

Его шелушащаяся кожа начала разрываться под кусающими ветрами, но кровь так и не капала. Вместо этого виднелись плоть и кости, которые, казалось, постарели от сухости. Единственная причина, по которой он все еще был жив, это действие Реверсивной Таблетки Небес, которая поддерживала огонек его жизни, хотя эта лампа уже начинала гаснуть.

Лечебные травы почти потеряли всю свою эффективность. Вначале это могло продолжаться почти два дня за дозу, но теперь это даже не помогало и на пол дня.

Му Цяньшан снова пришел, окинув озеро спокойным взглядом, он сказал: «Ваша жизнь уже давно иссякла, сейчас почти нет возможности выращивать Кристальный каштановый цветок. Ты не смог ее спасти, и в итоге, ты уничтожил самого себя».

На это Нин Чень просто рассмеялся и больше не сказал ни слова.

Главное, чтобы Ахмань выжила, больше ничего для него не имело значения.

За месяц, у него в практически закончилась кровь, из пальцев и запястьев больше не могла течь красная жидкость.

На его пальцах и запястьях были шрамы от постоянных царапин. Теперь, все, что он разрезал, были просто белые кости.

По правде говоря, Нин Чень должен был давно умереть, но из-за Реверсивной таблетки Небес, этого не произошло.

Если бы не тот факт, что он должен умереть, он, возможно, действительно отказался бы от жизни.

Среди холодных зимних ветров, можно было увидеть одинокий силуэт фехтовальщика у входа в ущелье, его черно-белые одежды развевались на ветру, его меч лежал неподвижно, а его клинок спокойно лежал на пьедестале. Когда ветер усилился, можно было видеть капли крови, капающие на снег, от чего он становился красного цвета.

«Ты собираешься сдать?» - слышался голос Му Цяньшан, сидящего с полуоткрытыми глазами, в которых до сих пор сверкал серебристый блеск.

Не имея больше крови, уже не было никакого смысла говорить о надежде.

Внезапно его тело заметно задрожало, и явно это изменение проявилось на его демонически красивом лице.

«Ты сумасшедший». Холодный взгляд пронзил его глаза.

На вершине Озера Тысячелетнего Снега, вокруг Нин Ченя все начало светиться, серебристый свет становился более ярким, когда его хрупкая жизненная сила начала медленно выходить из его груди. Его черные и белые волосы снова начали развиваться на ветру, когда необыкновенно малиновая капля крови стекала на снег среди яркого света. В это мгновение снег стал красным, и его лицо сразу побледнело. На его лице больше не осталось красного румянца.

Это капля была жизненной силой его сердца; каждая капля, которую он израсходовал, это была последняя капля, которая уже больше никогда не восстановится в его теле. Нин Чень смог выжить до сегодняшнего дня, благодаря его беспрецедентной базе совершенствования, но сегодня, с потерей этой последней капли жизненной силы, он, несомненно, уничтожил этот жизненный путь.

* Уxxx *

Затянувшийся стон спал с его губ, его жизнь начала увядать со скоростью, заметной даже невооруженным глазом. Его длинные волосы развевались на ветру в последний раз, прежде чем они стали мертвенно серыми.

Спустя мгновение его совершенствование седьмого класса упало до пятого уровня, но, и на этом оно не собиралось останавливаться.

Больше не осталось лечебной травы для сердца, и, прежде чем он успел даже проглотить эту последнюю траву, он упал в обморок.

Му Цяньшан замолчал, стоя неподвижно, он уставился на малиновую капельку, стекающий по снежному мечу.

Снежный меч лежал горизонтально так же, как и раньше, - небесный разрыв, разделяющий сферы мертвых и живых. За пределами ущелья мир оставался неизменным. Однако в пределах ущелья он сиял ярко, а затем все потемнело. Никто не знал о судьбе Нин Ченя; если он выживет, это было бы удачей. Если он умрет, значит так суждено.

В усадьбе принца Юэ, Ахмань продолжала бороться за свою жизнь, а принц Янь продолжал поддерживать ее изо дня в день. Шли дни, прошел и месяц. Видя, что до сих пор силуэт Нин Ченя не виднеется, его взгляд пронзила вспышка грусти.

Прошло уже больше месяца, скорее всего у него ничего не получилось.

Письмо, которое он подготовил давно, было уже отправлено. Принц знал, что во всем мире у Нин Ченя был только один господин. Таким образом, настало время, чтобы Чжан Сунь узнала об этом.

В то время, когда письмо было отправлено, отсроченная война, наконец, разразилась между монголами на севере и Великим Ся. Укрепляя свою силу более семи лет, сила монгольской орды достигла своего апогея. Перед лицом искусных манипуляций Фань Линьюэ на протяжении семи лет, все ученные мира гасли.

Имя леди-стратега снова распространилось по всем землям.

Город Янь Гуй был под защитой Северного маркиза, а проход Син Чао защищал Маркиз Цин Хэ. При этом две дороги, которые монголы должны были атаковать, были заблокированы.

В городе Янь Гуй стены, которого охранялись гарнизоном города и 40000 других воинов, были разгромлены. Всего на прямом пути монгольской орды находилось более 170000 военнослужащих. На перевале Син Чао, оборона была столь же плотная, более чем 100000 воинов, находилось там под командованием Маркиза Цин Хэ, целью которого было не допустить, чтобы орда окружила Янь Гуй.

Вернувшись в ущелье, у фехтовальщика началось пробуждение меча. Снежный меч поднялся на небо и бросился в хватку фехтовальщика. Ветер и снег заколыхали, как чернильная картина, развернутая вокруг фехтовальщика, и снежный меч снова поднялся в небо. Каскадный водопад белой воды спускался с небес среди ряда черных гор - все было охвачено в пределах Царства-Меча.

Удивительные таланты фехтовальщика были легендой. Под водопадом фехтовальщик танцевал и косой чертой, разрезал каскад пополам и в мгновение вода замирала.

Через мгновение фехтовальщик обнял меч, и холодный серебристый блеск вспыхнул вокруг его учеников. Чернильные пейзажи в мгновение исчезли, и ущелье вернулось к первоначальной форме.

В центре Озера Тысячелетнего снега можно было увидеть одинокую фигуру, неподвижно сидящую в инвалидной коляске. Рядом с ним расцветал пышный цветок. Его малиновый центр, такой же яркий, как свежая кровь, танцевал на снежном ветру и рисовал преследующую картину, которая трепетала душу.

Му Цяньшан медленно подошел и посмотрел на Кристальный каштановый цветок, растущий из замерзшего озера. Его лицо оставалось неизменным, он махнул рукой, и цветок стал превращаться в луч света, который вливался в его руки.

Вне ущелья можно было услышать звуки кареты, подпрыгивающую по каменистым дорогам. Фехтовальщик нахмурился и одной вспышкой, исчез с озера.

Из богато украшенной кареты вышла королевская и изящная фигура в сопровождении молодой девушки, чье лицо было искажено почти невидимым чувством горя.

«Эта императрица, я пришла, чтобы забрать его домой». Сказав это, она быстро вошла в озеро.

Глаза Му Цяньшан сузились при виде Императрицы, но он решил не останавливать ее. На ней была драгоценная тиара, выгравированная драконами и фениксами, на платье был вышит аналогичный рисунок. Без сомнения, это была настоящая Императрица Великого Ся, Чжан Сун Ую.

Стоя в центре озера, она больше не могла сдерживать боль, при виде дремлющей фигуры подростка.

Му Цяньшан подошел к ней и напомнил. «Только оставаясь в Ущелье, он сможет хоть немного продлить себе жизнь».

«В этом нет необходимости, он уже слишком долго здесь находится, ему пора вернуться домой», - категорично заявила она, глядя на сероватые белые волосы Нин Ченя.

Цин Нин шагнула вперед. С дрожащими руками и невыразимой болью в сердце она осторожно подхватила мальчика и тихо прошептала: «Нин Чень, пора вернуться домой». Слеза скатилась по ее щекам.

Увидев это, Му Цяньшан больше ничего не сказал и только смотрел, как пара уходит с Нин Ченем.

Даже в лучшие времена время было слишком жестоким. В ущелье Му Цяньшан поднял свой клинок и направился к югу. Теперь в пустом ущелье эхом отдавались лишь звуки дующего снега. В центре озера следы крови уже были погребены в снегу, и ничего не оставалось, в доказательство того, что произошло.

Он пообещал, что доставит Кристальный каштановый цветок в южный регион.

На северо-западе, в городе Цинхэ, по улицам пронеслась богато украшенная карета, мчась мимо толпы, по направлению к усадьбе Цинхэ.

Маркиз Цинхэ уже отправился на перевал Син Чао, покинув усадьбу, охраняемую только Маркизом Тайпином. Однако и он скоро должен был отправиться на северный фронт.

Эта война была непреодолимой. С существованием монгольской леди-стратега бесчисленные войска Великого Ся потерпели поражение.

Еще одна часть кошмарных новостей прибыла с западного фронта Великого Ся. Первый Повелитель Вечного Ночного Культа, Военный Монарх, появился в городе Западного Лин. Маркиз Сюэи доблестно встал перед монархом, не обращая внимания на его тяжелые раны, и теперь оказался в опасной ситуации. Независимо от того, выживет ли он, никто не знал.

Воспользовавшись ранением маркиза, Повелитель отправил свою тяжелую кавалерию во главе с тремя генералами на пике Девятого уровня. Когда Западный Лин осаждали, это был только вопрос времени, когда этот последний барьер между западным фронтом и Великим Ся будет нарушен.

Перед лицом этого внезапного и опасного поворота событий, империя, которая доминировала более тысячи лет, начала рушиться.

Как будто в ответ на эту цепочку кошмаров, еще одна плохая новость вышла из Зала Откровений. Из-за усталости Император Ся упал в обморок, после того как сплюнул глоток крови. При этом три великих князя, которые до сих пор молчали, наконец, должны были предстать перед судом.

Весна в этом году ознаменовала самый яркий период в истории Великого Ся с монголами и Вечным Ночным культом, которые объединились, чтобы вторгнуться в Великий Ся. В первом противостоянии Великого Ся пострадало 60000 человек, и один маркиз.

Без сомнения, это был беспрецедентный разгром Великого Ся.

Поле битвы, где сражался Воинственный Монарх с Маркизом Сюэи, уже превратилось в поле развалин. Несомненно, что военный маркиз Великого Ся был сильным, но Воинственный Монарх был самым сильным человеком в мире; Поражение Сюэи было ожидаемо.

Как всегда, этот непобедимый монарх оставался непобедимым. Мало кто мог нанести ему вред, и никто не мог убить его.

На севере была леди-стратег, на западе был военный монарх. У Великого Ся впереди было мрачное будущее.

По мере приближения признаков падения Великого Ся, различные военные фракции Великого Ся снова начали смешиваться. Это был только вопрос времени, когда эти тигры должны были выпустить дракона.

Через три дня Му Цяньшан прибыл в поместье принца Юэ. Положив кристальный каштановый цветок, он быстро ушел.

Держа цветок в руке, в глазах принца Яня проскользнуло замешательство. Этот цветок, он прибыл слишком поздно.

К настоящему времени жизненная сила Ахмань практически была на исходе. Даже применив силу этого цветка никто не мог гарантировать ее спасение.

Несмотря на это, принц положил цветок поверх грудной клетки Ахмань и начал вливать свою Истинную Энергию Ци, подталкивая кровавый цветок в Сердечные Меридианы. В это мгновение цветок снова расцвел и засиял еще ярче, заполнив комнату демонически кроваво-красной аурой.

Ахмань еще не пробудилась, спокойно лежала, как и раньше. Не имея другого выбора, принц Янь ежедневно за ней присматривал и вливал Истинную Энергию Ци.

Прошло еще два дня, и пришел ее отец, получив письмо, отправленное Ахмань. Однако он обнаружил, что опоздал.

Подойдя к своей дочери, он взял ее и ушел. Как он это сделал, этот грозный повелитель династии Мен, возглавлявший ее в течении десяти лет. В тот самый момент слова поразили его, и боль разорвала его сердце.

В это время Нин Чень безжизненно лежал на кровати в усадьбе Цинхэ. Каждый дюйм его кожи был разорван и заморожен.

Чжан Сунь и Цин Нин стояли рядом с ним, не говоря ни слова.

История записывает только имена, а не эмоции. Две фигуры лежали бессознательно на своих кроватях, один в династии Мен, другой в поместье Цинхэ. Между ними были сотни километров, которые отделяли двух молодых людей, возможно, на вечность ...